

УДК 821.161.1+4:271.2“16”

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-166-179

Т. В. Панич

«УВЕТ ДУХОВНЫЙ» АФАНАСИЯ ХОЛМОГОРСКОГО И «СИБИРСКИЕ ПОСЛАНИЯ» ИГНАТИЯ (РИМСКОГО-КОРСАКОВА): ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье рассматриваются антистарообрядческие сочинения 2-х видных представителей Церкви и русской письменной культуры 2-й половины XVII в. — Холмогорского архиеп. Афанасия и Тобольского митр. Игнатия (Римского-Корсакова). К анализу привлечены книга «Увет духовный» Афанасия Холмогорского и «Сибирские послания» Игнатия (Римского-Корсакова), представляющие собой комплекс из 3-х посланий. Эти произведения наиболее ярко отражают отношение обоих иерархов к противникам церковной реформы. «Увет духовный» был написан в 1682 г. после прений о вере в Грановитой палате Московского Кремля и посвящен критике челобитной защитников «старой веры». Работа митр. Игнатия над «Сибирскими посланиями» была завершена в апреле 1696 г. Основной темой посланий стала борьба с расколом в Сибири. Такие обстоятельства, как разное время и место создания, а также разные задачи, решавшиеся авторами обоих сочинений, определили содержание и своеобразие организации каждого текста. Произведения различаются по своему жанру. Афанасий Холмогорский выбрал традиционную для средневековой письменной культуры форму «книги». Митр. Игнатий использовал форму архиерейского окружного послания. Сравнительный анализ сочинений позволяет увидеть различие и сходство авторских стратегий ведения антистарообрядческой полемики, определить специфику целевых установок писателей, выбора ими литературных форм построения текста. Хотя оба автора демонстрируют разный подход к осмыслению и литературному воплощению стоявших перед ними вопросов, актуальность которых определял характер старообрядческого движения в разные его периоды, они обнаруживают близость взглядов по отношению к староверам и их идеологии, единую линию их критики и обличения, отражают позицию патриаршей Церкви. Сочинения объединяют общность темы, единый подход авторов к выбору средств воздействия на своих читателей. Оба писателя используют такие инструменты как обличительное, просветительское слово и архиерейская проповедь, в одном случае облеченные в форму книги, в другом — в форму окружных посланий.

«Увет духовный» Афанасия Холмогорского и «Сибирские послания»...

Ключевые слова: XVII век, Афанасий Холмогорский, Игнатий (Римский-Корсаков), сочинения против церковного раскола, «Увет духовный», «Сибирские послания».

Цитирование. Панич Т. В. «Увет духовный» Афанасия Холмогорского и «Сибирские послания» Игнатия (Римского-Корсакова): опыт сравнительного анализа // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 166–179. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-166-179

Сведения об авторе. Панич Тамара Васильевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора археографии и источниковедения Института истории СО РАН (Россия, г. Новосибирск). E-mail: typanich@ngs.ru

Поступила в редакцию 19.10.2020

Принята к публикации 21.01.2021

События 2-й половины XVII в., связанные с церковной реформой патр. Никона, послужили импульсом для появления многочисленных публицистических сочинений, отразивших противоречия между приверженцами и противниками обрядовых нововведений. В ответ на антицерковные выступления и сочинения поборников «старой веры»¹ были созданы произведения писателей, представлявших позицию патриаршей Церкви. Среди произведений, посвященных критике взглядов старообрядцев, особое место занимают 2 сочинения: книга «Увет духовный» Афанасия Холмогорского² и комплекс из 3-х архиерейских посланий — «Сибирские послания» Сибирского и Тобольского митр. Игнатия (Римского-Корсакова). Наш интерес к ним мотивирован тем, что сочинения принадлежат авторам, входившим в сообщество книжников 2-й половины XVII в. из окружения патриарха, единомышленникам и, кроме всего прочего, — друзьям, состоявшим в переписке. Их дружба, по-видимому, началась в то время, когда прибывший из Сибири в Москву Афанасий служил в числе крестовых иеромонахов при патриархе Иоакиме. Она продолжилась и после отъезда Игнатия в Тобольск на митрополичью кафедру (рукоположен в митрополита Сибирского и Тобольского 3 апреля 1692 г.³). И Афанасий Холмогорский, и Игнатий (Римский-Корсаков) вели активную борьбу с расколом. Наиболее яркое отражение отношения обоих церковных иерархов к идеологии

¹ История возникновения и распространения старообрядческой письменности исследована Н. Ю. Бубновым: Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: источники, типы и эволюция. СПб., 1995.

² Об атрибуции книги холмогорскому архиепископу см.: Белокуров С. А. Кто автор «Увета духовного»? // Христианское чтение. 1886. Т. 2. С. 163–177.

³ Никулин И. А. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015. С. 61.

староверия нашло в указанных сочинениях, привлеченных нами для сравнительного анализа. Задачей настоящей статьи является изучение особенностей авторского подхода каждого из публицистов к решению стоявших перед ними проблем, стратегий ведения антистарообрядческой полемики.

Сочинения созданы в разное время. Более раннее из них — книга «Увет духовный». Она была написана Афанасием Холмогорским вслед за выступлением старообрядцев летом 1682 г., после богословского диспута между церковными иерархами и ревнителями «древлего благочестия», и опубликована осенью того же года. От лица патр. Иоакима автор опровергал в «Увете духовном» положение челобитной о «старой вере», составленной мон. Сергием и Никитой Добрыниным «от лица всех православных христиан, на 20 столпцах писана», которая фигурировала в прениях 5 июля⁴. Помимо критики этого текста, автор «Увета духовного» обращался также ко всей российской пастве с увещаниями и назиданиями о хранении верности Православной Церкви. Книга предназначалась и для священнослужителей в качестве практического руководства в борьбе с идеологией раскола. Позднее она еще дважды перепечатывалась в XVIII в.⁵ Известны и рукописные копии книги, что указывает на ее популярность.

Создание «Сибирских посланий» митр. Игнатия относится к более позднему периоду. Работа над ними была закончена в Тобольском архиерейском доме в 1696 г. (3-е послание датировано автором 12 апреля указанного года)⁶. И если одной из важных задач автора «Увета духовного» был критический разбор челобитной защитников «старой веры», то главной целевой установкой митр. Игнатия была критика, направленная против лидеров старообрядческого протеста Урало-Сибирского региона (Иосифа Истомина (Астомена), Авраамия Венгерского, Якова Лепихина и др. идеологов старообрядчества). Хотя при описании истоков старообрядческого движения митр. Игнатий обратился и к событиям в европейской части России, негативных оценок автора посланий не избежали деятели раннего старообрядчества: протопоп Аввакум, Никита Добрынин, диакон Федор Иванов и др.

Таким образом, оба произведения («Увет духовный» и «Сибирские послания») разделяет временной промежуток в 14 лет. Это обстоятельство, а также другие факторы внешнего и внутреннего характера определили те признаки, которые указывают на своеобразие авторских стратегий при рассмотрении кру-

⁴ Об истории составления челобитной см.: Усенко О. Г. О челобитных в защиту «старой веры» (лето 1682 г.) // ТОДРЛ. 1999. Т. 51. С. 385–395.

⁵ М., 1753; М., 1791 (см.: Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века / сост. А. С. Зернова, Т. Н. Каменева. М., 1968. С. 173, 394).

⁶ О датировке 1-го и 3-го посланий см.: Никулин И. А. Пресвященный Игнатий... С. 193–195. Известны 14 списков сочинения, представляющих 2 его редакции (см.: Воронова Л. Б. Археологический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 193–198).

га проблем, стоявших перед каждым из них, особенности отбора источников, а также выбора литературных приемов и средств построения текста. Свой отпечаток на оба сочинения наложила также разная локация авторов и описываемых ими событий, а значит, актуализация разных аспектов в истории старообрядческого движения, требовавших осмысления и литературного воплощения.

Афанасий находился в Москве до своего отъезда в Холмогоры, воочию наблюдал все происходившее (Стрелецкое восстание и выступление поборников «старой веры») и лично участвовал в прениях со старообрядцами и, как свидетельствуют современники и очевидцы тех событий, даже физически пострадал от рук Никиты Добрынина⁷. Разворачивавшиеся на его глазах драматические события представляли опасность как для церковных, так и для светских властей. Это обстоятельство явилось важным побудительным мотивом для подготовки ответа на претензии противников церковной реформы. Таким ответом стала книга «Увет духовный».

Митр. Игнатий писал свои послания в Сибири, где к тому времени движение старообрядцев получило широкое распространение. Он отразил в основном сибирские события, если не считать его экскурса в историю появления и распространения ересей в России, к которым он причислял и староверие. Автор посланий рассматривал учение старообрядцев в качестве одного из этапов и направлений еретического движения в целом, называл его «арменоподражателем», «арменской ересью». Следует отметить, что и Афанасий Холмогорский в контексте полемических рассуждений о двуперстном сложении также упоминал «еретиков армен», сравнивая с ними «раскольников». Например, в книге находим его слова: «...тако содержат еретики армени» (л. 127–140). Митр. Игнатий много внимания уделил в посланиях обличению конкретных представителей старообрядческого протеста в Сибири, его идеологов и лидеров. Особое значение для сибирского митрополита приобрела тема массовых старообрядческих самосожжений, имевших место в Урало-Сибирском регионе. Пристальное внимание к этой теме отражено во всех 3-х посланиях комплекса. Но наиболее широкое и глубокое освещение она получила в 3-м послании. Авторская рецепция этих трагических событий, их литературное воплощение наложили специфику на тексты посланий, внося в них сильно выраженную художественную струю.

Произведения обоих писателей различаются не только по содержанию, но и по жанру. Решая вопросы, касавшиеся старообрядческого движения и борьбы с ним, авторы использовали разные формы организации текста.

⁷ Эпизод столкновения архиеп. Афанасия с Никитой Добрыниным (Пустосвятом) нашел отражение в «Увете духовном» (см.: Афанасий, архиеп. Холмогорский. «Увет духовный». М., 1682. Л. 66–66 об.). Далее при цитировании указания на листы книги приводятся после цитаты в скобках. См. также: Романов С. История о вере и челобитная о стрельцах // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихоновым. Т. 5. М., 1863. Отд. 2. С. 138.

Афанасий Холмогорский избрал форму «книги» — весьма распространенную в средневековой письменности, имевшую разновидности и очень широкие рамки, вмещавшие разные типы дискурса. Книга «Увет духовный» написана от лица патр. Иоакима, что также определило особую стилистику и композиционное оформление структуры текста. Текст «Увета» разделен на 3 части. Основная часть книги (л. 84–246 об.) посвящена критическому разбору упомянутой выше челобитной, предъявленной старообрядцами духовным властям. Писатель прибегнул здесь к одному из традиционных способов построения полемического текста, когда приводится цитата из критикуемого сочинения и вслед дается ее обстоятельный критический разбор и оценка. Текст строится как последовательное чередование отрезков *теза* — *антитеза*. Каждая цитируемая «статья» старообрядческой челобитной задает определенную тему полемики. Среди них: форма креста, крестного знамения, форма написания имени Иисус и другие спорные вопросы. Часто при этом ответ автора «Увета духовного» текстуально значительно превосходит по своему размеру сформулированную в адрес реформаторов претензию челобитчиков. Наиболее развернутый характер имеют ответы на темы формы креста и крестного знамения (главы 7 и 8, в общей сложности они занимают в книге л. 109–140). В «Увете духовном» автор вспоминает о церковном Соборе 1654 г.; приводит обоснования необходимости и сути обрядовой реформы патр. Никона, книжной справки; пишет о смерти царя Федора Алексеевича; затрагивает события Стрелецкого бунта; описывает обстоятельства подготовки и проведения словопрений в Грановитой палате и другие события⁸. В книге, таким образом, помимо критики текста челобитной адептов «древлего благочестия», представлен широкий исторический фон, затронуты важные проблемы времени, лежавшие, по мнению автора, в основе тех «нестроений» и «раздоров» (в т. ч. церковного раскола) в обществе, которые он описывал. Автор высказал суждения о необходимости духовного просвещения, о роли Церкви в жизни государства. Он следующим образом выразил мысли о необходимости безусловного соблюдения церковных законов, чтобы сохранить мир и благоденствие в обществе: «Мир мног любящим Церковь Божию, мир мног любящим церковное благочестие, мног мир последующим и покаяющимся святей восточней православней Церкви» (л. 5). Или другое высказывание составителя «Увета духовного» на ту же тему: «В Церкви есть видети общий смысл всего народа и государства, общий в вере святей разум, общее святых отец учение и чинное во обычаи предания содержилище, един глас от всех стоящих хваловозносимый в трех ипостасех единому Богу слышати. Аще ли един глас, то

⁸ Панич Т. В. «Увет духовный» Афанасия Холмогорского: структура и идейная проблематика книги // Нарративные традиции славянских литератур: от Средневековья к Новому времени. Новосибирск, 2014. С. 124–130.

и умствование едино есть. Тамо пастыри Христова словеснаго стада и веры святых и церковных таинств, их же потребно ведати, и отеческих преданий и обычаев благоприятных истиннии учителя. Тамо благочестивии православнии цари, веры святых содержатели и оборонители. Тамо вси людие архиерейскому руководству и царскаго величества самодержавству и повелению их последователи...» (л. 8–8 об.).

«Сибирские послания» митр. Игнатия относятся к эпистолярному жанру, к такой его разновидности, как окружное архиерейское послание, исторически восходящее к форме апостольского послания. Анализ текста показывает, что автор сохраняет преемственную связь с традицией апостольского послания, с его богословско-наставнической целевой установкой. Однако Игнатий развивает традицию, демонстрируя новаторские качества и проявляя себя как талантливый писатель. Он умело выстраивает композицию своего текста, используя и вводя в эпистолярный дискурс источники разных жанровых форм. Это касается главным образом 3-го послания, самого большого по объему и сложного по своей конструкции. Внутри структуры 3-го послания обнаруживаются фрагменты, представляющие жанровые элементы богословского, исторического или полемического трактата, пастырской проповеди. Примечательно, что писатель широко использует в послании также художественно оформленные вставные эпизоды (повести и сказания), с помощью которых он в значительной степени усложнил не только композиционную структуру текста, но и его смысловое поле, усилил литературное начало. Наиболее выразительны из подобных текстовых структур повести о старообрядческих самосожжениях («гарях»), которые построены с использованием литературных сюжетов, символических мотивов и образов, в т. ч. элементов топики жанра чудес и видений. Таковы, например, встречающиеся здесь яркие образы: образ гееннского огня, уготованного, по мнению автора повествования, тем, кто избрал добровольную «огненную смерть»; мотив горьких стенаний из загробного мира; устрашающее кружение «синцов» (бесов) над местом самосожжения старообрядцев; и др. Ярко выраженное литературное начало имеют и многие другие фрагменты «Сибирских посланий»⁹. Митр. Игнатий показывает себя умелым писателем, осознающим силу художественного слова, мастерски используя в полемическом дискурсе литературные приемы, могущие произвести сильное впечатление на читателей его архиерейских посланий.

Как свидетельствует анализ текста «Увета духовного», здесь мы не часто встретим подобные метафорические образы, расцвечивающие повествование. Стиль автора «спокойнее» и строже, хотя он весьма часто также пользуется экспрессивными оценочными характеристиками в полемике с защитниками

⁹ Панич Т. В. Повести о старообрядческих «гарях» из Сибирских посланий Игнатия (Римского-Корсакова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 124–141.

«старой веры», прибегая к таким, например, эпитетам негативного наполнения, как «буесловец Никита» (о Никите Добрынине) «злые расколници», прельщающие народ «воровством и лукавством» (об учении противников церковной реформы) и др. Необходимо отметить, что при сравнении стилистики обоих сочинений, их литературных особенностей необходимо иметь в виду не только индивидуальные писательские качества их авторов, но и жанровую специфику каждого из сочинений: жанровые каноны традиционно определяли выбор литературных приемов и средств построения текста.

Подчеркнем, что специфику авторских установок и содержания каждого из анализируемых сочинений Афанасия Холмогорского и Игнатия (Римского-Корсакова) определял и характер и масштаб аудитории, которой они были адресованы. Поскольку автор «Увета духовного» писал от имени патр. Иоакима, то и обращение его было направлено ко всей пастве России, как он пишет: «...ко всем людем Божиим, православным христианом во всем Российском государстве всякаго чина и возраста» (л. 1 об.). Послания же митр. Игнатия были адресованы лишь части российской паствы — верующим Урало-Сибирского региона. Каждое из 3-х его посланий начинается с традиционной формулы, в которой обозначен адресат — «братия и чада» «сибирской Церкви», которая текстуально совпадает во всех 3-х посланиях: «Игнатий, милостию Божиею митрополит Сибирский и Тоболский. Во Святем Дусе пречестнейшим братиям и чадом православным святяя Церкви нашае Сибирския. Преподобным архимандритом и благоговейным игуменом, честным иеромонахом, священным протопопом и иереом, и всему причту церковному, и всем православным христианом, благодать Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа да будет со всеми вами»¹⁰.

Как видим, сочинения Афанасия Холмогорского и Игнатия (Римского-Корсакова) отличаются по многим параметрам. Однако, несмотря на отмеченные различия между обоими текстами, имеется и то, что их объединяет.

И главное здесь — это общая тема — тема борьбы с расколом, критический разбор и обличение разных аспектов старообрядческого учения. Оба автора отталкивались от убеждения о невежестве защитников «старой веры», которое якобы и было причиной их неприятия церковной реформы патр. Никона. Такое направление критики воззрений старообрядцев было задано еще Епифанием Славинецким, который в одном из своих сочинений упрекал расколоучителей в том, что они, не зная грамматики (не говоря уже о «высоких» науках), берутся рассуждать о догматических вопросах и толковать Священ-

---

¹⁰ Цит. по: Панич Т. В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220 // Источники по истории России: проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 163.

ное Писание¹¹. Сходную позицию выражал и Симеон Полоцкий в книге «Жезл правления»¹², которая стала одним из источников «Увета духовного» (в той части книги, где идет критический разбор челобитной раскольников). Симеон называл противников реформы «слепоумными», «безумными» невеждами. Эту линию продолжили Афанасий Холмогорский и Игнатий (Римский-Корсаков). Так, Афанасий, приступая к рассмотрению челобитной, писал: «И глупство их всяк zde имать разумети, зане о чесом бьют челом, чесого просят — того не зная, делают прежде времени иначе. И Писания не умеющему, како стяжаться о вере возможно, яко ничего не знают, по святому же Писанию: Держай рало, когда умудрится? И мужик неук, грубостию и досадою дмяся, когда во истинне утвердится, аще не будет последовати и слушати государей своих и пастырей, и начальников?» (л. 89).

Митр. Игнатий также упрекал старообрядцев в невежестве, незнании грамоты. Например, рассказывая о мон. Капитоне — одном из первых расколотых учителей, он писал: «Воста чернец некий, мя ся пустынный быти, именем Капитон, бе же рождением поселянин дворцоваго села Даниловскаго, предела же Костромскаго житель. Сей убо чернец постригшися негде близ дому своего, яко бяше убог сый и не имяше чим в мире питаться, отшед вдале от села Даниловскаго в место, нарицаемое Колесниково. И там начат жити по образу пустынножителей, бяше же божественных Писаний невежда и ниже слова единого знаяше читати в книгах» (л. 203).

Основным ресурсом влияния на своих противников и отстаивания позиции официальной Церкви для обоих писателей становилось обличительное и увещательное слово, транслируемое через форму архиерейской проповеди. Задача обличения и развенчания идеологии раскола во многом определяла творческую стратегию каждого из них. Как Афанасий Холмогорский, так и митр. Игнатий отчетливо понимали при этом, какую опасность для официальной Церкви представляет набиравшее силу протестное старообрядческое движение. Поэтому оба иерарха видели свою задачу не только в том, чтобы выразить и обосновать позицию патриаршей Церкви по отношению к расколотым учителям, обличить их антицерковную деятельность и опровергнуть их взгляды и высказывания, но и в том, чтобы предостеречь паству в целом от возможного влияния на нее со стороны противников обрядовых нововведений.

Это была одна из важных целевых творческих установок обоих авторов. От лица патриарха Афанасий Холмогорский убеждал его духовных чад остерегаться общения со «злыми» врагами Церкви: «Сего ради вси людие, бежите

¹¹ Панич Т. В. Слово «На непокорники Церкви» — памятник ранней антистарообрядческой полемике // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX в. Новосибирск, 2006. С. 158–180.

¹² Симеон Полоцкий. Жезл правления. М., 1667.

от зла и благо творите и возимете мир, любяще закон Божий и непорочную Церковь Божию, яко несть в ней соблазна и будет мзда ваша многа на небеси» (л. 83 об.). «Тем же мы, архиереи, пастырие и стражие душ ваших, о благословении христиане, суще, молим вы и увещаваем, бегайте сих прелестников, затыкайте ушеса ваша от их душевреднаго учения или паче рещи достоин лщения, да не како прелстившеся, отторгнут вы от общества и единства святыя Церкви. Напоследок же да не изобшат вы жизни вечныя, яже во царствии небеснем» (л. 93 об. – 94). Порицая взгляды и действия «самозаконных раскольников», Афанасий убеждал читателей книги, что старания противников Церкви бессильны и ничтожны перед ее духовной силой: «Колико еретиков и раскольников хотеша соодолети Церковь и понеже не соодолеша. И где суть ратници тии, не умолкоша ли и в забытии отнюд положени? А Церковь же где? Не паче ли солнца сияет? Онех же вся угасоша, а сия безсмертна есть» (л. 78).

Митр. Игнатий также обращал свои поучения к «верным чадам Церкви», подопечным ему православным христианам, наставляя их хранить верность Церкви, избегать влияния старообрядцев, всячески сторониться проповедников их учения. Так, в заключение 1-го послания он писал: «И сие убо, благочестивии, известно вам буди, яко сии явнии отступницы и хулники святыя Церкви суть и глаголются... Сих же отступников да отгоняете от себе. Аще к вам паки начнут приходити и смущати, держитесь святой Церкви и узрите их наипаче погибель. И учителя их с ними же погибнут. Нас же да сохранит Господь Бог при святой Церкви в православной вере»¹³.

Анализ текстов показывает, что оба писателя, критикуя взгляды старообрядцев, нередко использовали одни и те же источники. Во многих случаях это были памятники письменности Древней Руси. Судя по словам Афанасия Холмогорского, при написании «Увета духовного» в его распоряжении были богатые книжные собрания патриаршей библиотеки и библиотеки Печатного двора. Писатель призывал своих оппонентов обратиться в «царскаго величества книгохранительную палату» и в «книгохранительницу» патриарха, а также в книгохранилище Печатного двора, где, по его словам, хранились «тысящи книг старых греческих и российских, писанных и печатных, харатейных и бумажных...». Афанасий подчеркивал огромную ценность этих книжных сокровищ, заключающих в себе истинные и неопровержимые знания: «И что в них писано, яко неоцененное есть сокровище. И како возможно есть кому противно тем святым книгам писати и противная печатати?.. Сего ради, да никто же о сем блазнится, ни да помышляет зла» (л. 256 об. – 257). Важно отметить, что, рассматривая старообрядческое движение Урало-Сибирского региона, митр. Игнатий помимо традиционных текстов из корпуса древнерусской пись-

¹³ Цит. по: Панич Т. В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова)... С. 167.

менности, обращался к источникам местного происхождения, в т. ч. к устным рассказам. Особую ценность для него имели архивные документы, оставшиеся от времен митрополита Сибирского и Тобольского Павла. Имя своего предшественника митр. Игнатий упоминает, например, в рассказе о переводе Иосифа Истомина (Астомена) из Енисейска в Тобольск, а также в рассказе о Березовской «гари». При написании «Сибирских посланий» он пользовался книжным собранием архиерейского Софийского дома, которое, по наблюдениям Е. К. Ромодановской, «на протяжении всего XVII в. являлось самым богатым книгохранилищем в Сибири»¹⁴. Хотя и в меньшей степени, чем в «Увете духовном», но в посланиях митр. Игнатия имеется множество ссылок на древние тексты (Священное Писание, труды отцов Церкви, писателей Древней Руси). Таким образом, как архиеп. Афанасий, так и митр. Игнатий, создавая свои антистарообрядческие тексты, ориентировались на традицию: древнерусское книжное наследие оставалось для них главной опорой в споре с защитниками «старой веры». Памятники книжности прошлых веков служили им в качестве источников сведений и аргументов для обоснования своей позиции.

Подводя итоги сравнительного анализа 2-х антистарообрядческих произведений, принадлежащих Афанасию Холмогорскому и Игнатию (Римскому-Корсакову), можно сделать вывод, что, несмотря на отмеченные различия, сочинения объединяет общность темы. Их создателей характеризуют единство взглядов и авторских позиций по отношению к старообрядцам и их учению; сходство в выборе источников и общее понимание силы правильно подобранного слова для реализации своих идей и способов воздействия на читателей. При этом обличительное, просветительское слово обоих писателей нашло выражение в одном случае в форме книги, в другом — в форме архиерейских посланий.

Источники

1. *Афанасий, архиеп. Холмогорский. Увет духовный.* М., 1682.
2. Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / *авт.-сост. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель.* Новосибирск, 2001. (История Сибири. Первоисточники; вып. 10).
3. *Симеон Полоцкий. Жезл правления.* М., 1667.

---

¹⁴ Ромодановская Е. К. Избранные труды: Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 30. Тобольский Софийский дом в XVII в. представлял собой один из главных центров книжности и распространения православной духовной культуры в Сибири. См.: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / *авт.-сост. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель.* Новосибирск, 2001. (История Сибири. Первоисточники; вып. 10).

Т. В. Панич

Литература

1. Белокуров С. А. Кто автор «Увета духовного»? // Христианское чтение. 1886. Т. 2, № 7–8. С. 163–177.
2. Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: источники, типы и эволюция. СПб., 1995.
3. Воронова Л. Б. Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 193–198.
4. Никулин И. А. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015.
5. Панич Т. В. «Увет духовный» Афанасия Холмогорского: структура и идейная проблематика книги // Нарративные традиции славянских литератур: от Средневековья к Новому времени. Новосибирск, 2014. С. 124–130.
6. Панич Т. В. Повести о старообрядческих «гарях» из Сибирских посланий Игнатия (Римского-Корсакова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 124–141. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10206
7. Панич Т. В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220 // Источники по истории России: проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 156–247.
8. Панич Т. В. Слово «На непокорники Церкви» — памятник ранней антистарообрядческой полемики // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX в. Новосибирск, 2006. С. 158–180.
9. Романов С. История о вере и челобитная о стрельцах // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. М., 1863. Т. 5. Отд. 2. С. 111–148.
10. Ромодановская Е. К. Избранные труды: Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002.
11. Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века / сост. А. С. Зернова, Т. Н. Каменева. М., 1968.
12. Усенко О. Г. О челобитных в защиту «старой веры» (лето 1682 г.) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1999. Т. 51. С. 385–395.

Tamara V. Panich

“SPIRITUAL UVET” OF ATHANASIOS OF KHOLMOGORY AND “SIBERIAN EPISTLES” OF IGNATIUS (RIMSKY-KORSAKOV): AN EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article examines the anti-old believers writings of 2 prominent representatives of the Church and Russian written culture of the 2nd half of the 17th century — Archbishop Atha-

nasius of Kholmogory and Metropolitan Ignatius of Tobolsk (Rimsky-Korsakov). The book “Spiritual Uvet” by Athanasius of Kholmogory and “Siberian Epistles” by Ignatius (Rimsky-Korsakov), which is a complex of 3 letters, are involved in the analysis. These works most clearly reflect the attitude of both hierarchs to the opponents of Church reform. The “Spiritual Uvet”, written in 1682 after the debate on faith in the Faceted Chamber of the Moscow Kremlin, is devoted to the criticism of the petitions of the defenders of the “old faith”. Metropolitan Ignatius completed his work on the Siberian Epistles in April 1696. The main theme of the Epistles is the fight against schism in Siberia. Such circumstances as the different time and place of creation, as well as the different tasks solved by the authors of both works, determined the content and organization of each text. The works differ in their genre. Athanasius Kholmogorsky wrote a “book” according to the traditional form of medieval written culture, whereas Metropolitan Ignatius chose the form of an Episcopal district epistle. A comparative analysis of these works allows one to see the difference and similarity of the author’s strategies for conducting anti-old believers polemics, as well as to determine the specifics of the writers’ goals and their choice of literary forms for a text construction. Although both authors have a different approach to comprehension and literary incarnation of the standing issues, the relevance of which determined a character of the old believer movement in different periods, they demonstrate similar views against the old-belief and its ideology, signifying a common stand on the criticism and reproof, and both reflect the position of the Patriarchal Church. The essays are united by the common theme and similar approach to the choice of means influencing their readers. Both writers use accusatory and educational word, and Bishop’s sermon, in the form of a book in one case, and in the form of district epistles in the other.

Keywords: XVII century, Athanasius of Kholmogory, Ignatius (Rimsky-Korsakov), writings against the Church schism, «Spiritual Uvet», «Siberian Epistles».

Citation. Panich T. V. «Uvet dukhovnyi» Afanasiia Kholmogorskogo i «Sibirskie poslaniia» Ignatii (Rimskogo-Korsakova): opyt sravnitel'nogo analiza [“Spiritual Uvet” of Athanasius of Kholmogory and “Siberian Epistles” of Ignatius (Rimsky-Korsakov): An Experience of Comparative Analysis]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 34, pp. 166–179. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-166-179

About the author. Panich Tamara Vasilievna — Dr. hab. (Philology), Leading Researcher of the Archaeography and Source Study Sector in the History Institute of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk). E-mail: typanich@ngs.ru

Submitted on 19 October, 2020

Accepted on 21 January, 2021

References

1. Afanasiia, arkhiep. Kholmogorskii. *Uvet dukhovnyi* [Spiritual Exhortation]. Moscow, 1682.
2. Belokurov S. A. Kto avtor “Uveta dukhovnogo”? [Who Is the Author of “Spiritual Exhortation”?]. *Khristianskoe chtenie — Christian Reading*, 1886, vol. 2, no. 7–8, pp. 163–177.

3. Bubnov N. Iu. *Staroobriadcheskaia kniga v Rossii vo vtoroi polovine XVII v.: istochniki, tipy i evoliutsiia* [The Old Believer's Book in Russia in the Second Half of the 17th c.: Sources, Types, and Evolution]. Saint Petersburg, 1995.
4. Nikulin I. A. *Preosviashchennyi Ignatii (Rimskii-Korsakov), mitropolit Sibirskii i Tobol'skii* [Right Reverend Ignatius (Rimsky-Korsakov), Metropolitan of Siberia and Tobolsk]. Ekaterinburg, 2015.
5. Panich T. V. «Uvet dukhovnyi» Afanasiia Kholmogorskogo: struktura i ideinaia problematika knigi [“Spiritual Exhortation” of Athanasius of Kholmogory: Structure and Ideological Issues of the Book]. *Narrativnye traditsii slavianskikh literatur: ot Srednevekov'ia k Novomu vremeni* [Narrative Traditions of Slavic Literatures: From the Middle Ages to the Modern Times]. Novosibirsk, 2014, pp. 124–130.
6. Panich T. V. Povesti o staroobriadcheskikh «gariakh» iz Sibirskikh poslanii Ignatiia (Rimskogo-Korsakova) [Stories About ‘Burns’ of Old Believers in the Siberian Epistles of Ignatius (Rimsky-Korsakov)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2019, no. 2 (26), pp. 124–141. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10206
7. Panich T. V. Sibirskie poslaniia Ignatiia (Rimskogo-Korsakova) po spisku BAN, Arkhangel'skoe sobranie, C 220 [Siberian Epistles of Ignatius (Rimsky-Korsakov) According to the Library Register of the Russian Academy of Sciences, Arkhangel'sk Collection, C 220]. *Istochniki po istorii Rossii: problemy obshchestvennoi mysli i kul'tury* [Sources on Russian History: Issues of Social Ideas and Culture]. Novosibirsk, 2019, pp. 156–247.
8. Panich T. V. Slovo «Na nepokorniki Tserkvi» — pamiatnik rannei antistarobriadcheskoi polemiki [The Word “On the Disobedient of the Church” as a Monument to the Early Anti-Old Believers' Controversy]. *Obshchestvennoe soznanie naseleniia Rossii po otechestvennym narrativnym istochnikam XVI–XX v.* [Public Consciousness of the Population of Russia According to Domestic Narrative Sources of the 16th–20th Centuries]. Novosibirsk, 2006, pp. 158–180.
9. Romanov S. Istoriia o vere i chelobitnaia o strel'tsakh [A Story on Faith and Petition About the Streltsy]. *Letopisi russkoi literatury i drevnosti, izdavaemye Nikolaem Tikhonravovym* [Chronicles of Russian Literature and Antiquity Published by Nikolai Tikhonravov]. Moscow, 1863, vol. 5, section 2, pp. 111–148.
10. Romodanovskaya E. K. *Izbrannye trudy: Sibir' i literatura. XVII vek* [Selected Works: Siberia and Literature. 17th Century]. Novosibirsk, 2002.
11. Romodanovskaya E. K., Zhuravel O. D. *Literaturnye pamiatniki Tobol'skogo arkhieiereiskogo doma XVII veka* [Literary Monuments of the Tobolsk Bishop's House of the 17th Century]. Novosibirsk, 2001. (Istoriia Sibiri. Pervoistochniki [Siberian History. Primary Literature], issue 10).
12. Simeon Polotskii. *Zhezl pravleniia* [The Rod of Government]. Moscow, 1667.
13. Usenko O. G. O chelobitnykh v zashchitu «staroi very» (leto 1682 g.) [On the Petitions in Defense of the «Old Faith» (Summer 1682)]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury — Proceedings of the Department of Old Russian Literature*, 1999, vol. 51, pp. 385–395.

«Увет духовный» Афанасия Холмогорского и «Сибирские послания»...

14. Voronova L. B. Arkheograficheskii obzor spiskov sochinenii Ignatii Rimskogo-Korsakova [Archaeographical Review of the Lists of Works by Ignatius Rimsky-Korsakov]. *Issledovaniia po istorii obshchestvennogo soznaniia epokhi feodalizma v Rossii* [Studies on the History of Social Consciousness in Feudal Russia]. Novosibirsk, 1984, pp. 193–198.

15. Zernova A. S., Kameneva T. N. (eds.). *Svodnyi katalog russkoi knigi kirillovskoi pečati XVIII veka* [Consolidated Catalogue of Russian Books of the Cyrillic Print of the 18th Century]. Moscow, 1968.